ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СССР
СЕКТОР СТАТИСТИКИ ТРУДА — СЕКЦИЯ ОБЩЕЙ СТАТИСТИКИ

331.83(47-47):31

БЮДЖЕТЫ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

ВЫПУСК I

БЮДЖЕТ РАБОЧЕЙ СЕМЬИ

в 1922—1927 г.г.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 176273

ТЕКСТ

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦСУ СССР
МОСКВА 1929.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение. Я. М. Бинеман 5

Предисловие к I выпуску 9

Бюджет рабочей семьи в 1922/27 г.г. Г. С. Полляк

I. Вводные замечания. Бюджет рабочего в 1918/21 г.г.—Изменения общих размеров бюджета в 1922/27 г.г.—Основные факторы роста 11

II. Приходный бюджет. 1. Заработная плата. Динамика удельного веса заработной платы в бюджете.—Сопоставление с довоенными бюджетами.—Зависимость между величиной заработка и удельным весом его в приходе семьи.—Число зарабатывающих в семье—2. Страховые пособия. Удельный вес страховых пособий в бюджете.—Пособия по безработице.—Пенсии.—3. Займы.—4. Приработки. 5. Поступления от продажи имущества. 6. Поступления от своего сельского хозяйства. Материальное значение связи с сельским хозяйством. Элементы сельскохозяйственного производства и их соотношение в рабочем хозяйстве.—Сельское хозяйство рабочего на Урале.—Зависимость с.-х. доходов от величины заработка и размеров семьи.—7. Доход от жильцов 14

III. Расходный бюджет. 1. Структура расхода. «Закон» Энгеля и его приложимость и к изучению динамики русских рабочих бюджетов. Эволюция строения расхода в зависимости от сдвигов цен и изменений в составе питания.—2. Питание. Изменение норм потребления отдельных продуктов.—Калорийность и химический состав питания.—Сводный индекс изменения уровня питания.—Сопоставление с питанием довоенного времени.—Зависимость состава питания от уровня дохода.—Влияние цен.—Динамика питания в одних и тех же доходных группах.—Семейное и общественное питание.—3. Одежда. Восстановительный характер расхода.—Динамика годового приобретения одежды.—Состав приобретения в зависимости от размеров дохода.—Влияние дефицитности отдельных одежных товаров.—Изменение запасов одежного инвентаря в 1925—27 г.г. 4. Помещение. Удельный вес расхода на помещение в бюджете. Изменение жилищных условий рабочей семьи по сравнению с довоенным временем.—Размеры жилой площади рабочей семьи в 1923—27 г.г.—Нормы оплаты площади.—Коммунальные услуги.—Ремонт и др. единовременные расходы.—Жилищные расходы рабочих, живущих в своих домах.—Приобретение и постройка нового жилища.—5. Топливо и освещение.—6. Хозяйственный инвентарь.—Удельный вес расхода на хоз. вещи в зависимости от размера дохода.—Динамика годового приобретения.—Изменения запасов хоз. инвентаря в рабочих семьях за 1923—27 г.г.—7. Культурно-просветительные и общественно-политические расходы. Структура культурно-просветительных расходов.—Роль бесплатных услуг государства и профсоюзов.—Зависимость культурно-просветительных расходов от размера бюджета Общественно-политические расходы.—Сопоставление с довоенными бюджетами и бюджетами рабочих Запада.—8. Лечение и гигиена.—Удельный вес лечебных расходов в бюджете.—Бесплатные элементы и их оценка.—Зависимость пользования медицинской помощью от размера бюджета.—Гигиенические расходы.—9. Наркотики. Динамика потребления алкоголя.—Удельный вес алкогольного расхода и его состав в зависимости от размера бюджета.—Расход на курение.—10. Источники снабжения рабочего хозяйства.—Удельный вес отдельных видов торговли в покупках рабочей семьи.—Роль натурального снабжения.—Источники снабжения отдельными продуктами питания.—Товарный кредит по отдельным видам продуктов и секторам торговли . . . 27

Таблицы

Табл. 1. Состав месячного бюджета рабочей семьи в 1922—26 г. в усл. бюджетных рублях. Приход. Табл. 2. То же Расход. Табл. 3. Состав месячного бюджета рабочей семьи в 1924—27 г. в червонных рублях. Приход. Табл. 4. То же. Расход. Табл. 5. Месячные нормы потребления продуктов питания в 1922—27 г. Табл. 6. Наличие одежного инвентаря в рабочих семьях по инвентарным описям 1925—27 г.г. 94

уровня дохода уменьшает долю с.-х. дохода в бюджете в $2^1/_2$ раза (с 16,0 до 6,4%), одновременно сокращается почти вдвое (с 115 до 61 р. на хоз-во) и абсолютная величина сельскохозяйственного дохода.

Обе группировки в совокупности дают возможность представить ту вероятную тенденцию развития взаимоотношений между сельскохозяйственным доходом и бюджетом рабочего, которая имела место в последние годы. Резкий под'ем уровня заработной платы за эти годы не мог не снизить удельного веса поступлений от сельского хозяйства в бюджете, как он снизил долю всех доходов, не связанных с работой по найму. В том же направлении должно было действовать и значительное улучшение условий продовольственного снабжения рабочих районов. Что касается абсолютной величины сельскохозяйственного дохода, то наиболее вероятным является предположение, что она была за эти годы стабильной. Если повышение заработной платы и могло, как показывают приведенные выше цифры, несколько укрепить позицию сельскохозяйственных доходов, то с другой стороны несомненно то отрицательное влияние, которое должно было оказать на развитие этих доходов вовлечение части рабочей силы в профессиональный труд, обусловленное интенсивным расширением крупного промышленного производства в последние годы. Та громадная разница в уровне доходов от сельскохозяйственных и несельскохозяйственных занятий, которая констатируется тем же уральским обследованием [1]), гарантирует, что при необходимости выбирать между сельским хозяйством и заводом решение было обычно не в пользу сельского хозяйства[2]).

Доход от жильцов. К группе доходов, мало связанных с увеличением заработка, относится доход от сдачи комнат. В довоенное время этот доход играл довольно существенную роль в рабочем бюджете, достигая в бюджетах крупных центров (Ленинград, Киев) 3 — 4% общей суммы прихода. Роль этой приходной статьи в современном бюджете значительно меньше, поскольку изменившиеся жилищно-правовые условия значительно сузили возможность передачи помещения; удельный вес дохода от сдачи комнат и углов составлял в конце рассматриваемого периода 0,6% приходного бюджета, причем в бюджетах крупных центров (Москва, Ленинград), где почти все рабочее население живет в муниципализированных или фабричных домах, значение этой приходной статьи сокращается для Москвы до 0,2, для Ленинграда до 0,4%. Соответствующий доход в довоенных бюджетах ленинградских рабочих дает величину в 8 — 10 раз большую (3 — 4%).

При всем скромном значении этого дохода, размеры его обнаруживают с течением времени заметный абсолютный и относительный рост. Прилив населения в рабочие районы и прогрессирующий рост квартирной платы толкают рабочую семью итти навстречу растущему спросу даже за счет ухудшения собственных жилищных условий: число рабочих семей, имеющих жильцов, возрастает за рассматриваемый период с 2,8 до 6,9%; растет и размер оплаты сдаваемых помещений, в соответствии с чем увеличивается и удельный вес дохода от сдачи комнат с 0,03 до 0,6% бюджета.

Доход от жильцов в бюджете рабочего

	XII 1922 г.	XI 1923 г.	XI 1924 г.	XI 1925 г.	XI 1926 г.	XI 1927 г.
% семей, пересдающих комнаты . .	2,8	3,0	4,1	4,7	5,6	6,9
Средн. размер дохода на 1 хоз-во в черв. р.	—	—	0,27	0,35	0,51	0,64
Средн. размер на 1 случай в черв. р.	—	—	6,58	7,49	9,06	9,29
% дохода от жильцов в приход. бюджете	0,03	0,2	0,4	0,4	0,5	0,6

[1]) Оплата рабочего дня на несельскохозяйственной работе по найму 2,05 р. в день, условно чистый доход от своего хозяйства—7,2 коп. в час, или 57 коп. за 8-часовой рабочий день (расчет сделан в переводе на взр. мужчину).

[2]) Падающее значение сельского хозяйства в бюджете рабочего подтверждается также и данными сельскохозяйственной статистики о росте числа беспосевных хозяйств в заводских районах. Так, по горнозаводскому Уралу удельный вес беспосевных хозяйств составляет в 1925 г.—29,8%, в 1926 г.—34,8%, в 1927 г.—36,3%.

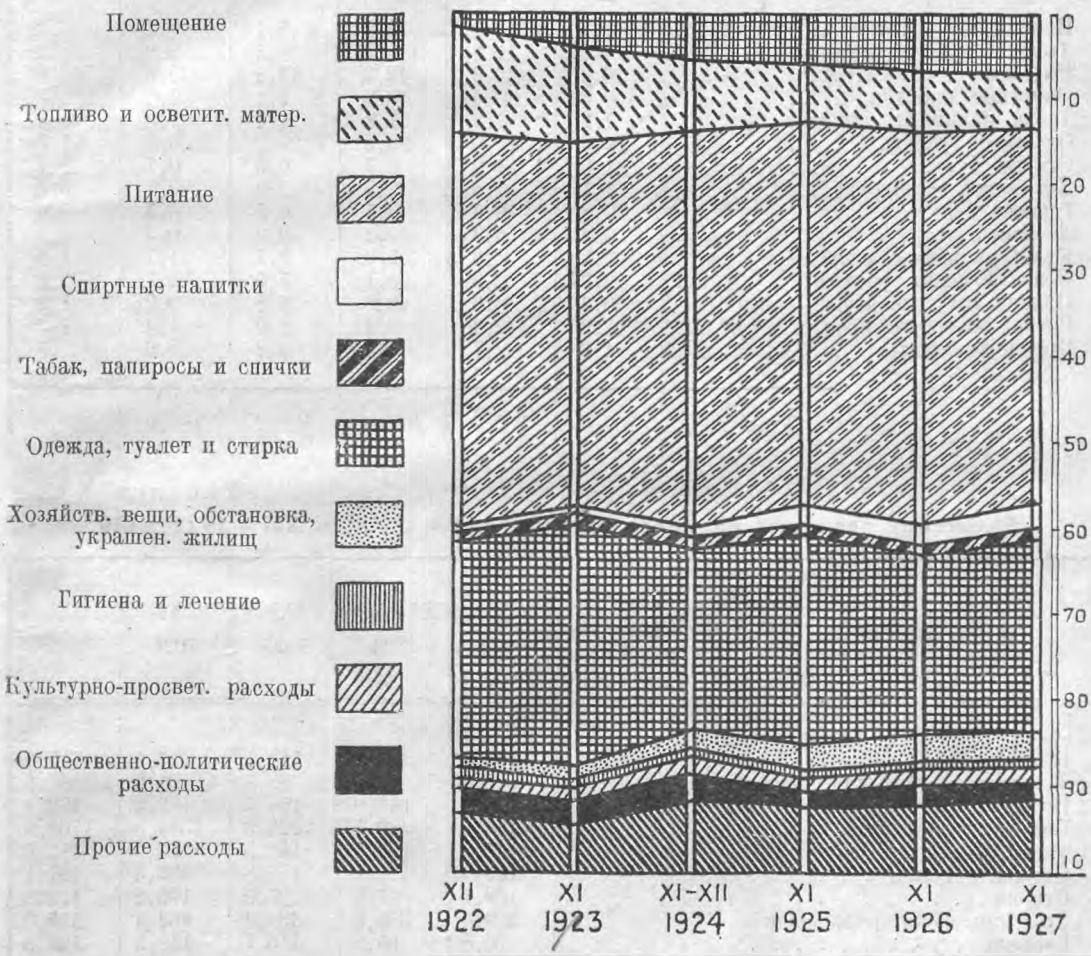
III. Расходный бюджет.

1. Структура расхода.

В структуре расходного бюджета мы наблюдаем не меньшие сдвиги. Рост бюджетной массы сопровождался ростом абсолютной величины всех расходов, за исключением расхода на топливо. Однако, этот рост был весьма неравномерен для отдельных статей расхода.

При возрастании общей величины расхода с 1922 по 1927 г. на 82% рост отдельных расходов в реальном выражении колеблется в пределах от 11% (лечение) до 1760% (спиртные напитки). В соответствии с этим, существенные изменения испытывает и удельный вес отдельных расходных статей; некоторые из них при этом изменяются в своем удельном весе в совершенно определенном направлении, для других эти изменения выражаются лишь погодными колебаниями без определенной тенденции к росту или уменьшению.

Структура расхода рабочей семьи (в %%)



Последнее особенно относится к двум основным статьям расходного бюджета, питанию и одежде. Как наиболее крупные статьи бюджета, эти расходы по своей относительной величине находятся между собой в отношении обратной зависимости, т. е. возрастание процента расхода на одежду сказывается в соответствующем уменьшении удельного веса питания и наоборот. При этом, однако, удельный вес расхода на питание остается более устойчивым, колеблясь в пределах от 42,3 до 46,0% бюджета, расход же на одежду, удовлетворяющий более отдаленной потребности и потому более

эластичный, сильнее воспринимает давление конкурирующих потребностей и обнаруживает более широкий размах колебаний (от 20,3 до 26,9%).

В движении указанных двух основных расходов обнаруживается видимое противоречие знаменитому „закону" Энгеля. Можно было бы предполагать, что с ростом благосостояния рабочего, выражающимся в непрерывном нарастании общего об'ема бюджета, удельный вес расхода на питание, как и на все наиболее настоятельные потребности, должен был уменьшиться в своем удельном весе, расход же на одежду должен был, напротив, относительно возрасти.

Таблица 3.

Состав расхода в %%

СТАТЬИ РАСХОДА	XII 1922	XI 1923	XI—XII 1924	XI 1925	XI 1926	XI 1927
Помещение	1,7	3,9	5,3	5,7	6,7	6,9
Топливо и освет. материалы	12,2	11,2	8,2	6,5	6,8	6,2
Питание	46,0	42,3	46,3	44,8	45,6	43,8
Спиртные напитки	0,4	0,4	0,9	2,1	2,4	2,8
Табак, папиросы, спички	1,2	1,6	1,4	1,2	1,3	1,4
Одежда и туалет	24,0	26,9	20,3	24,1	20,3	21,7
Стирка	1,0	1,0	0,7	0,6	0,7	0,7
Хоз вещи, обстановка	1,1	1,8	2,5	3,0	3,1	3,3
Гигиена	0,8	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6
Лечение	0,4	0,3	0,2	0,3	0,3	0,2
Культур.-просвет. расходы	1,2	1,6	2,0	1,7	1,7	1,8
Обществ.-полит. расходы	2,9	2,9	3,1	1,9	2,7	2,2
Помощь отсутств. членам семьи	0,4	0,6	0,8	0,8	0,9	1,2
Расход на собств. произв. хоз-во	1,9	2,4	3,4	2,0	1,4	1,4
Прочие расходы	4,8	2,7	4,4	4,8	5,6	5,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 4.

Движение реальных размеров расхода семьи в %% к **XII — 1922 = 100.**

СТАТЬИ РАСХОДА	XI 1923	XI—XII 1924	XI 1925	XI 1926	XI 1927
Помещение	268,5	433,3	548,1	627,8	711,9
Топливо и осветительн. материалы	109,0	97,6	89,7	91,0	92,6
Питание	109,6	146,0	165,5	162,4	173,4
Спиртные напитки	166,7	466.7	1222,3	1344,5	1760,0
Табак, папиросы, спички	142,5	152,5	162,5	160,0	193,6
Одежда и туалет	133,8	122,9	170,8	138,3	167,1
Стирка	109,1	97,0	97,0	115,2	116,8
Хозяйств. вещи, обстановка	209,4	350,0	484,4	484,4	575,0
Гигиена	70,8	95,8	116,7	112,5	128,6
Лечение	83,3	83,3	116,7	116,7	111,0
Культурн. просвет. расходы	154,1	248,7	237,8	237,8	271,3
Общественно-политическ. расходы	120,5	159,1	113,6	153,4	137,9
Помощь отсутствующим членам семьи	169,2	269,2	338,5	361,5	532,9
Расходы на собств. произв. хоз-во	151,7	258,6	175,9	124,1	140,2
Прочие расходы	67,4	132,0	170,1	191,2	223,3
Всего	119,2	145,1	169,8	163,9	182,4

Если эволюция бюджета опровергает это априорное предположение, то отсюда преждевременно было бы делать вывод о недействительности самого „закона". Наблюдение над русскими бюджетными материалами показывает, что этот „закон", как и всякая закономерность экономического порядка, отнюдь не является универсальным, но имеет силу лишь в определенной экономической обстановке. Наши бюджетные наблюдения показывают, что одним из необходимых условий для проявления этого „закона" во времени является, прежде всего, наличие определенной устойчивости в соотношении цен на отдельные продукты потребления — условие, которое в рассматриваемый нами 5-летний период несомненно отсутствовало.

Данные о динамике реального бюджета характеризуют нам изменения во времени покупательной силы как всего расходного бюджета в целом, так и отдельных расходов, в отношении всей совокупности товаров рабочего потребления, изолируя, таким образом, влияние изменений общего уровня цен.

Примененный метод не обеспечивает, однако, сопоставимости по годам реального покупательного значения отдельных расходов в отношении каждой отдельной группы товаров или услуг, являющейся об'ектом расхода, так как данный метод не изолирует влияния изменившегося соотношения цен на отдельные товары. Между тем, экономика изучаемого периода характеризуется резким смещением товарных цен.

Индексы цен на одежду и обувь в процентах к индексу цен на продукты питания = 100 [1]**.**

	XII 1922	XI 1923	XI-XII 1924	XI 1925	XI 1926	XI 1927
По ценам частного рынка	151	256	166	155	149	—
По взвешенным ценам всех видов торговли	—	—	—	139	127	110

Из всех сопоставляемых дат ноябрь 1923 г. характеризуется максимальным раствором „ножниц": индекс вздорожания предметов одежды и обуви превысил на эту дату индекс продуктов питания в $2^1/_2$ раза. Расходный бюджет рабочего достаточно явственно отображает это смещение цен значительным усилением одежного расхода (до 26,9% — максимальная цифра за весь исследуемый период) при одновременном понижении доли расходов на питание. Падение промышленных цен в 1923/24 г., резко сблизившее оба индекса, существенно уменьшило относительный вес одежного расхода, снизив его в ноябре 1924 г. до 20,3% бюджета.

В последующие три года мы наблюдаем дальнейшее сближение раствора „ножниц", ускоряемое постепенным охватом одежного рынка кооперацией. В ноябре 1927 г. индекс взвешенных цен на одежду отличался только на 10% от соответствующего индекса питания. При более замедленном, по сравнению с 1923/24 г., темпе сближения обоих индексов, преодолеваемом интенсивным ростом потребления одежных товаров, действие закона Энгеля могло после 1924 г. проявиться более отчетливо. Действительно, с ноября 1924 г. по ноябрь 1925 г. мы наблюдаем значительное повышение расхода на одежду как в абсолютном выражении, так и в отношении его удельного веса, поднявшегося с 20,3 до 24,1% бюджета при одновременном снижении затрат на питание с 46,3 до 44,8%. В 1926 г. стабилизация и даже некоторое уменьшение реальной бюджетной массы, связанное, главным образом, с ростом цен на сельскохозяйственные продукты, снова повышают относительный уровень питания до 45,6% бюджета — низводя удельный вес одежного расхода к уровню 1924 г. В 1927 г. рост бюджета при стабильных ценах восстановил прерванный в конце 1926 г. процесс структурных изменений бюджета, повысив долю одежных расходов до 21,7%, при дальнейшем заметном снижении удельного веса питания (до 43,8%).

[1]) Бюджетный индекс статистики труда.

При оценке факторов, определяющих соотношение этих двух наиболее крупных статей расходного бюджета необходимо учесть еще одну существенную поправку к „закону“ Энгеля, поправку, относящуюся не к существу самого закона, а к той форме, в которой этот закон выражен и самим Энгелем и многими из позднейших исследователей. Существо „закона“ Энгеля (и аналогичного закона Швабе) сводится к установлению обратной зависимости между величиной бюджета и удельным весом в бюджете расходов на наиболее настоятельные потребности. Сам Энгель выразил это положение в более частной форме: выделяя питание, как наиболее настоятельную из человеческих потребностей, он считал, что именно удельный вес расходов на питание является наиболее верным показателем уровня благосостояния. При этом, однако, Энгель, как и многие другие позднейшие исследователи, рассматривал расход на питание как одно целое, не подвергая его какой-либо дальнейшей дифференциации. Расчленение этого расхода на его составные части, проводимое всеми более крупными позднейшими исследованиями, показывает, что отдельные статьи расхода на пищу обнаруживают различную степень зависимости от размера бюджета. Совершенно справедливо особо подчеркнутое результатами германского обследования 1907 года положение, что в расходе на питание более настоятельные и второочередные потребности перемешаны между собой так же, как в одежном расходе и во многих других расходных статьях.

При оценке эволюции русских послереволюционных бюджетов эта поправка имеет особо существенное значение. При том однообразном растительном „хлебно-картофельном“ питании, которое характеризует уровень жизни русского рабочего в первый период новой экономической политики, наиболее существенным результатом последующего роста бюджетных ресурсов была открывшаяся для рабочего хозяйства возможность улучшить качество пищи. Поэтому одним из наиболее характерных моментов развития рабочего бюджета в рассматриваемые годы было перемещение центра тяжести питания от об'емистых и дешевых растительных продуктов к более ценным в физиологическом отношении и более дорогим продуктам животного происхождения. Строение расхода на питание изменилось под влиянием этого перемещения следующим образом:

Состав расходов на пищу по группам продуктов в %% ко всему бюджету.

Группы продуктов	XI-1923 г.	XI - XII 1924 г.	XI-1925 г.	XI-1926 г.	XI-1927 г.
Общий расход на питание	42,3	46,3	44,8	45,6	43,8
I. Продукты растительного происхождения	26,1	28,3	25,6	24,7	22,3
В том числе:					
а) Мука и крупа	9,5	9,2	8,1	7,1	6,1
б) Хлеб печеный	4,0	5,9	5,1	5,2	4,5
в) Картофель, овощи	4,8	5,6	4,2	4,1	4,1
г) Сахар и сладости	3,8	3,5	3,7	3,8	3,7
д) Колониальные товары (чай, кофе, какао, шоколад)	0,6	1,1	1,1	1,0	0,9
II. Продукты животного происхождения	15,0	17,0	18,0	19,6	20,1
В том числе:					
а) Мясо и мясные продукты	7,7	10,0	10,8	12,1	12,1
б) Молочные продукты	5,5	5,6	5,5	5,4	5,8
III. Прочие и нераспр. продукты	1,2	1,0	1,2	1,3	1,4

Разложение общей суммы расхода на его составные части совершенно меняет перспективу. Вместо кажущейся неподвижности вырисовываются определенные органические изменения. Только растительное питание оправдывает положение, выдвинутое